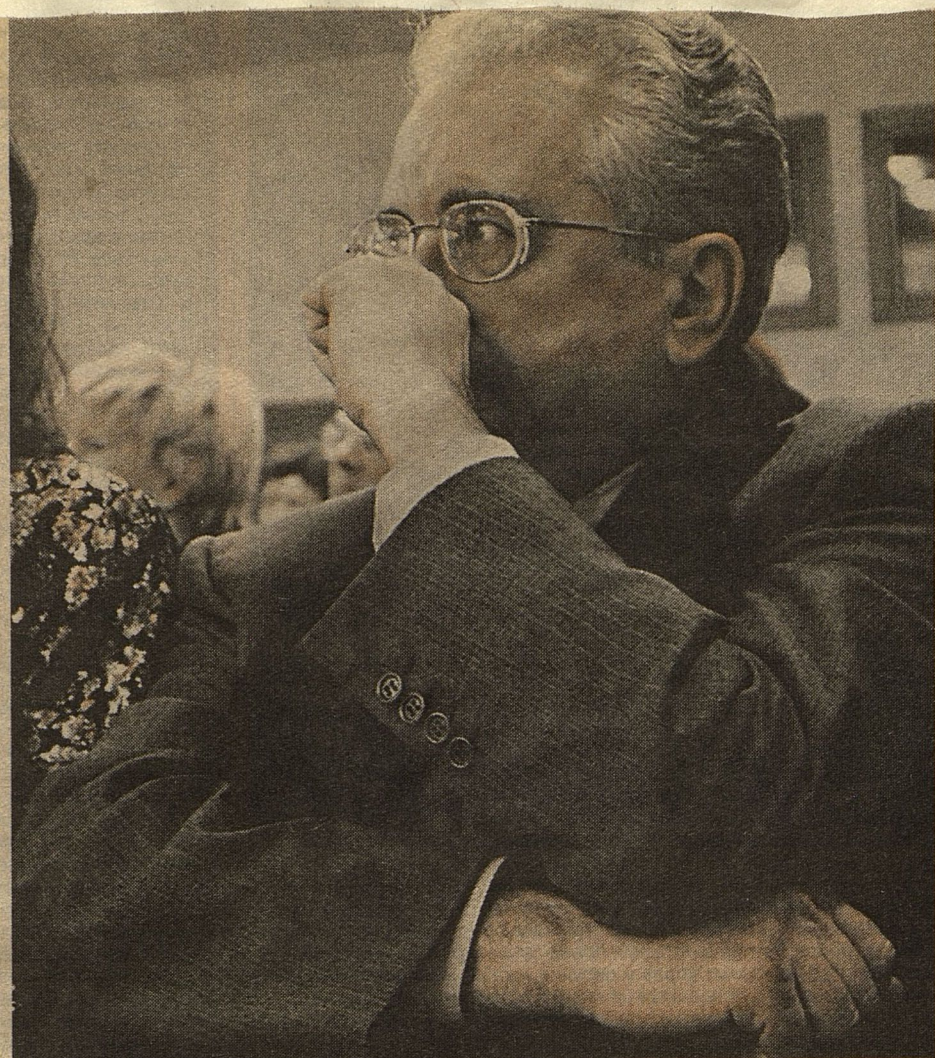

Фотограф: Альберт Мисин

Газета - 2003 - 12 марта - с. 1, 4.

“МЫ НИКОМУ НИЧЕГО НЕ ДОЛЖНЫ”

Михаил Пиотровский — Газете

Министерство культуры России обнародовало приказ, согласно которому Эрмитаж передаст в ведение Минкульта знаменитую коллекцию живописи и рисунков бременского Кунстхалле, вывезенную из Германии в 1945 году. В ближайшем будущем, вероятно, коллекция вернется на историческую родину. С директором Эрмитажа **Михаилом Пиотровским** встретилась **Юлия Кантор**.

Эрмитаж передает Министерству культуры те самые вещи, которые, по сути, открыли публичный диалог о перемещенных ценностях, — именно с эрмитажной выставки Балдинской коллекции в 1992 году началась дискуссия о трофейном искусстве...

Министерство культуры использовало свое право востребовать эти вещи, поскольку в свое время из министерства они были переданы в Эрмитаж. Надо сказать, что коллекция Балдина — знаковая для всей проблемы трофейного искусства. В Эрмитаж Минкультом СССР она была передана секретно. Вся работа поначалу велась в условиях «нормального изучения» секретных фондов.

В 1992 году вы стали директором Эрмитажа и дебютировали на этом посту принятием решения о выставке перемещенных ценностей — именно коллекции Балдина.

Да, тогда все вопросы, связанные с перемещенными ценностями, впервые были преданы гласности. Нам пришлось приложить значительные усилия, работать и с прессой, и с нашими германскими коллегами, чтобы этот жест доброй воли был правильно понят и не воспринимался как первый шаг к немедленному и обязательному возвращению этих предметов в Германию. (Кстати, к выставке был издан великолепный каталог, выпущенный издательством «Культура», которое тогда возглавлял Михаил Швыдкой.) Все в Германии и в России должны были понять и признать: представление этих вещей публике — первый правильный жест доброй воли. Всякая коллекция, хранящаяся в России, должна вначале вернуться к зрителю.

И только после этого можно обсуждать ее дальнейшую судьбу. Причем обсуждать без априорно предлагаемого требования вернуть. Надо понимать — мы никому ничего не должны.

Окончание на странице 04

Газета. — 2003. — 12 марта. — с. 4.

“МЫ НИКОМУ НИЧЕГО НЕ ДОЛЖНЫ”

Михаил
Пиотровский —
Газете

Михаил Пиотровский: «Мы относимся к сюжетам возвращения очень осторожно и очень спокойно. Нужно при решении подобных вопросов исходить из общего художественного интереса и из необходимости соблюдения всех формальностей, в том числе юридических» Фотограф: Альберт Мусин

Окончание. Начало на странице 01

Тогда, в начале девяностых, наша точка зрения стала широко известна в Германии и получила широкую поддержку немецкой интеллигенции. И в продолжение диалога мы стали делать новые выставки — в частности, «Неведомые шедевры» из частных коллекций Германии, попавших к нам. Потом была совместная выставка «Шлиман. Петербург — Троя». Идут переговоры и о других выставках. Эрмитаж гордится тем, что не только первым сформулировал этот принцип гласности в перемещенном искусстве, но и подтвердил его верность практикой. Только после научного обсуждения и изучения предметов трофейного искусства, после их демонстрации зрителям может идти речь об их дальнейшей судьбе. Так вот, о коллекции Балдина. Тогда, в 1992-м, событие, имевшее большой политический аспект, удалось правильно подать — как важнейшую культурную акцию. То есть были правильно расставлены акценты и определены приоритеты. Есть разные ипостаси искусства: искусство как политическое орудие, искусство как деньги, искусство как искусство, которое воспринимается в качестве общемирового культурного достояния. Наша работа — искусство как искусство.

Коллекция Балдина вывозилась им самим, без документов, и формально не может рассматриваться как объект компенсаторной реституции. Коллекция действительно была ввезена без документального оформления, что очень мучило Балдина. Напомню, что Балдин спас коллекцию, иначе ее бы попросту растащили и местные жители, у которых впоследствии немецкая полиция изымала именно так «подобранные» вещи, и оккупационные войска. Когда Россия стала показывать трофейное искусство, то во всем мире стали вспоминать, что в самых различных музеях есть вещи, попавшие туда после войны в результате, так сказать... военной сумятицы. Это, например, и вещи из частных коллекций, конфискованные нацистами, а потом продававшиеся на художественных рынках Европы и Америки. Об этом как-то умалчивают те, кто намекает, что все пропавшее — в России. Хочу повторить: мы никому ничего не должны и принимаем решения, исходя из доброй воли.

Эрмитаж фактически и юридически подчиняется приказу Министерства культуры. Вы, особенно в определенных западных кругах, имеете репутацию человека, как минимум осторожно относящегося к возврату трофейного искусства. Как вы относитесь к перспективе возвращения коллекции бременского Кунстхалле домой?

Мы относимся к сюжетам возвращения очень осторожно и очень спокойно. Нужно при решении подобных вопросов исходить из общего художественного интереса и из необходимости соблюдения всех формальностей, в том числе юридических. Всегда было ясно, что решение о судьбе Балдинской коллекции должно быть принято. Для Эрмитажа принципиально важны два обстоятельства: ощущение собственной правоты и убежденность в пользе этого сюжета для мирового музейного и художественного пространства.

Сейчас Эрмитаж передает коллекцию Министерству культуры и таким образом де-юре снимает с себя ответственность за ее дальнейшую судьбу. А де-факто? Эрмитаж предложил бы как оптимальный вариант обмен жестами доброй воли. Мы все время активно работаем над рецептами снятия напряженности, которая возникает в таких случаях. Мы не принимаем решений, но можем формулировать предложения, обсуждать их. Возвращение трофейного искусства сегодня — жест доброй воли нашего государства. И мы вправе надеяться на аналогичные встречные действия. Разумеется, не спонтанные, а хорошо и детально подготовленные.

Можно ли ожидать, что часть коллекции после возвращения в Бремен опять вернется в Россию, в Эрмитаж?

Я думаю, у нас есть основания надеяться, что жест доброй воли из Бремена в отношении Эрмитажа все-таки будет.

Пиотровский Михаил

12.03.03.